

УДК 347.628

Аблятипова Наталья Айдеровна, доцент кафедры гражданского права Крымского филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», доцент, кандидат юридических наук, Заслуженный юрист Республики Крым

e-mail: ve_na2014@mail.ru

Андреева Снежана Евгеньевна, студентка 2 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы, Крымского филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»

e-mail: snezhana.andreeva.19@mail.ru

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ФАКТИЧЕСКОГО БРАКА С УЧАСТНИКАМИ СВО ИЛИ «БЕЗ МЕНЯ МЕНЯ ЖЕНИЛИ» В КОНТЕКСТЕ НОВОГО ЗАКОНОПРОЕКТА

Аннотация. На данный момент вносится большое количество законопроектов, направленных на предоставление определенных мер государственной поддержки, упрощение процедуры реализации прав и обеспечения законных интересов участников специальной военной операции, а также членов их семей. В связи с этим авторами поставлена цель: оценить Законопроект О внесении изменений в Федеральный закон «О введении в действие части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» (о фактических брачных отношениях) с точки зрения целесообразности и правомерности предлагаемых изменений в реалиях развития общества и соблюдения основополагающих принципов семейного права.

Ключевые слова: брак, супруги, фактические брачные отношения, сожительство, объявление лица умершим, признание гражданина безвестно отсутствующим, принципы семейного права.

Ablyatipova N. A., Associate Professor of the Department of Civil Law of the KRF "RGUP", Candidate of Law, Associate Professor, Honored Lawyer of the Republic of Crimea, Simferopol, Russia

e-mail: ve_na2014@mail.ru

Andreeva S.E., student of the KRF "RGUP", Simferopol, Russia

e-mail: snezhana.andreeva.19@mail.ru

PROBLEM ASPECTS OF LEGISLATIVE REGULATION OF ACTUAL MARRIAGE WITH PARTICIPANTS OF THE SBO OR “WITHOUT ME THEY MARRIED ME” TO THE CONTEXT OF THE NEW DRAFT BILL

Annotation. At the moment, a large number of bills are being introduced aimed at providing certain measures of state support, simplifying the procedure for exercising the rights and ensuring the legitimate interests of participants in a special military operation, as well as members of their families. In this regard, the authors set a goal: to evaluate the Draft Law on Amendments to the Federal Law “On the Enactment of Part Three of the Civil Code of the Russian Federation” (on de facto marital relations) from the point of view of the feasibility and legality of the proposed changes in the realities of the development of society and compliance with fundamental principles family law.

Keywords: marriage, spouses, de facto marital relations, cohabitation, declaring a person dead, recognizing a citizen as missing, principles of family law.

В условиях преобразования существующих и появления абсолютно новых общественных отношений развитие и совершенствование нормативно-правовой базы Российской Федерации является неотъемлемой составляющей формирования современной правовой-системы, отвечающей всем тенденциям и потребностям отдельных субъектов, общества и государства. Исключением не становятся и такие отрасли, как гражданское и семейное право, более того они

являются одними из тех, которые наиболее подвержены таким изменениям.

В этой связи особо актуальным является вопрос регулирования семейных правоотношений и гражданско-правового статуса участников СВО. Участники специальной военной операции рискуют своей жизнью и здоровьем для обеспечения национальной безопасности и обороноспособности нашего государства, в связи с этим, необходимо обеспечить соответствующий механизм по определению правового статуса, который будет гарантировать соблюдение их прав, обеспечение законных интересов.

Несомненно, действительность приводит к необходимости не только совершенствовать законы, но и создавать нормы, направленные на урегулирование ранее не существующих правоотношений.

Так, упрощен порядок признания участников специальной военной операции безвестно отсутствующими и объявления их умершими. В Федеральный закон «О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» от 30.11.1994 N 52-ФЗ [6] внесены изменения в частности, сокращены сроки, в которые указанные лица могут быть признаны безвестно отсутствующими или объявлены умершими:

- военнослужащий или иной участник СВО может быть признан безвестно отсутствующим, если в течение шести месяцев в месте жительства нет сведений о месте его пребывания, в том числе такие сведения не предоставлены членам семьи этого гражданина командиром воинской части или иным уполномоченным должностным лицом;

- если военнослужащий или иной участник СВО был признан судом безвестно отсутствующим и с момента вступления в законную силу решения суда прошло три месяца, этот гражданин может быть по заявлению заинтересованных лиц объявлен умершим;

- военнослужащий или иной участник СВО может быть объявлен умершим, если он пропал без вести при обстоятельствах, угрожавших смертью или дающих основание предполагать его гибель от определенного несчастного случая, и в течение шести месяцев с момента возникновения таких

обстоятельств в месте жительства этого гражданина нет сведений о месте его пребывания, в том числе такие сведения не предоставлены членам семьи этого гражданина командиром воинской части или иным уполномоченным должностным лицом[6].

Данные изменения действительно очень повлияли на отрасли гражданского и семейного права, так как внесли более специализированные и узко направленные нормативно-правовые предписания.

На данный момент вносится большое количество законопроектов, направленных на предоставление определенных мер государственной поддержки, упрощение процедуры реализации прав и обеспечения законных интересов участников специальной военной операции, а также членов их семей.

Так, в Государственную Думу внесен Законопроект № 539969-8 О внесении изменений в Федеральный закон «О введении в действие части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» (о фактических брачных отношениях) [2], который предусматривает возможность признавать супругами граждан, если один из них погиб или пропал без вести во время участия в СВО, а их отношения ранее не были официально зарегистрированы.

Данный законопроект предназначен для защиты интересов «фактической» семьи военнослужащих, которые участвовали в боевых действиях и погибли во время своего служебного долга. В случае принятия данного закона, он также будет распространяться на других лиц, выполняющих служебные функции на территориях, где проводится специальная военная операция. Для подтверждения факта брачных отношений потребуется длительное совместное проживание в течение не менее трех лет или не менее одного года при наличии ребенка, а также совместное хозяйство. В случае смерти или признания одного из супругов безвестно отсутствующим, другая сторона брака будет иметь право установить факт брака через суд. Судебное решение официально подтвердит момент возникновения брака. Брачные отношения, установленные через суд, будут признаны законными, что даст супругу право наследования и доступ к социальным и другим льготам и государственным поддержкам в соответствии с

действующим законодательством.

Безусловно данный законопроект направлен на защиту прав и законных интересов фактической супруги и совместного ребенка, но в то же время возникнет огромное количество проблем в реализации данных нормативно-правовых предписаний.

В первую очередь необходимо отметить, что законопроект странным образом «упустил» то, что брачные отношения регулируются самостоятельным источником и никак не гражданским правом.

Во-вторых, отметим, что принятием данного закона будет нарушен один из основополагающих принципов семейного права, закрепленный п. 2 ст. 1 Семейного Кодекса Российской Федерации [5]. Данный принцип заключается в признании брака, заключенного только в органах ЗАГС, то есть только такой брак защищается государством. Для раскрытия данного аспекта необходимо разобраться с понятийным аспектом.

Брак – это добровольный союз мужчины и женщины, зарегистрированный при соблюдении определенных условий в органах записи актов гражданского состояния, направленный на создание семьи и порождающий взаимные личные неимущественные и имущественные права и обязанности.

Фактический брак – это сравнительно длительное сожительство женщины и мужчины, не связанных между собой какими-то юридическими обязанностями. Этот незарегистрированный органами государства режим сожительства не порождает семейных правоотношений. Следовательно, фактический брак сам по себе не имеет юридических последствий, поэтому его нельзя установить судами как факт юридического значения. Зарегистрированный брачный союз предназначен для создания семьи, а другие формы отношений между мужчиной и женщиной могут быть различными, что не порождает взаимных прав супругов [1].

Следующей проблемой выявляем волю субъектов при заключении брака. Брак является добровольным союзом, где основой и корнем является именно

осознанное выражение воли при вступлении в семейные отношения. Как можно «подразумевать» волю погибшего или безвестно отсутствующего лица? А было ли желание вообще вступать в брак и тем более с этим человеком? Получается законопроект не учитывает основное условие заключения брака.

Важным проблемным аспектом становится трудность в доказывании совместного проживания и хозяйства. В этой связи появляется проблема оценки добросовестности фактической супруги. Имущество зарегистрированных супругов по презумпции считается общей собственностью, подлежащей защите согласно нормам семейного законодательства. Имущество, приобретенное в период совместного проживания фактических супругов, не считается совместно нажитым, поскольку семейное законодательство не регулирует такие отношения, и здесь применяются нормы гражданского права о долевой собственности. Фактический супруг, претендующий на признание своей доли в праве собственности на имущество, приобретенное ими в период совместного проживания, должен доказать факт своего имущественного и личного вложения в приобретенное имущество, а также договоренность о создании общей собственности [3].

Так, пп. б п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 2 июля 2009 г. N 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» [4] закрепляет, что членами семьи собственника жилого помещения могут быть признаны другие родственники независимо от степени родства (например, бабушки, дедушки, братья, сестры, дяди, тети, племянники, племянницы и другие) и нетрудоспособные иждивенцы как самого собственника, так и членов его семьи, а в исключительных случаях иные граждане (например, лицо, проживающее совместно с собственником без регистрации брака), если они вселены собственником жилого помещения в качестве членов своей семьи.

Для признания перечисленных лиц членами семьи собственника жилого помещения требуется не только установление юридического факта вселения их собственником в жилое помещение, но и выяснение содержания

волеизъявления собственника на их вселение, а именно: вселялось ли им лицо для проживания в жилом помещении как член его семьи или жилое помещение предоставлялось для проживания по иным основаниям (например, в безвозмездное пользование, по договору найма). Содержание волеизъявления собственника в случае спора определяется судом на основании объяснений сторон, третьих лиц, показаний свидетелей, письменных документов (например, договора о вселении в жилое помещение) и других доказательств (ст.55 ГПК РФ). При этом необходимо иметь в виду, что семейные отношения характеризуются, в частности, взаимным уважением и взаимной заботой членов семьи, их личными неимущественными и имущественными правами и обязанностями, общими интересами, ответственностью друг перед другом, ведением общего хозяйства [4].

Добросовестность фактической супруги фактор, являющийся сложным для оценивания и доказывания при судебном разбирательстве о признании фактической супруги законной. Принцип добросовестности в сфере семейных отношений означает соблюдение, защиту и поддержку семейных прав в соответствии с основами правопорядка, нравственности, правовыми обычаями, семейными традициями и ценностями в общем. Добросовестное поведение в семейном праве включает в себя не только следование семейным законам и нормам нравственности, но также подразумевает уважение традиций, обычаев, естественных инстинктов и заботу о членах семьи.

Острым и проблемным аспектом является возможность наличия нескольких фактических браков. Например, когда фактические супруги находятся в разных городах, а супруг совместно проживает и ведет хозяйство сразу на две семьи. Не исключается возможность появления совместных детей в каждом из таких браков. Конечно, следует учитывать, что такая ситуация возможна. Соответственно, признание двух фактических супругов законными не представляется возможным, а механизма по определению того, какая из сожительниц будет признана законной также нет.

Таким же проблемным остается аспект защиты прав детей, которые могут

быть не только в фактическом браке, но и в случаях, когда родители ребенка не проживают вместе, не ведут совместное хозяйство, а отец ребенка, участник специальной военной операции, выплачивает алименты. Тогда какой механизм будет избран для защиты прав данных детей и сможет ли фактическая супруга в данной ситуации претендовать на признание ее законной, либо же суд будет придерживаться позиции защиты прав и законных интересов только детей.

Также стоит учитывать факт правовой коллизии и вопрос иерархичности данного нормативно-правового акта, то есть конкретно его вида, автор работы придерживается мнения, что это должен быть законодательный нормативно-правовой акт в виде специализированного и узконаправленного отдельного федерального закона. В ином случае, то есть в случае внесения изменений в Семейный и Гражданский кодексы Российской Федерации мы столкнемся с противоречием норм, находящихся в одном нормативно-правовом акте.

Действующий механизм реализации прав участников СВО и членов их семей надлежащим образом не урегулирован и не прописан, а значит нуждается в формировании и развитии. Однако, принятие такого законопроекта, тем более в Год семьи по меньше мере необоснованно и опрометчиво.

Таким образом, нет абсолютно однозначной позиции по вопросу принятия данного законопроекта. Он действительно необходим с точки зрения защиты прав и интересов добросовестной фактической супруги, а также совместного ребенка. Но наблюдается огромное количество проблем и правовых пробелов. В том числе коллизии, выраженные в несоответствии нормативно-правовых предписаний данного законопроекта фундаментальным принципам семейного и гражданского законодательства.

На данном этапе нет ни всесторонне изученной теоретической составляющей данного вопроса, ни специализированной нормативно-правовой базы, обусловленной характером, сложностью и значимостью данных правоотношений, ни четко слаженного и отработанного механизма по определению их правового положения и применению таких нормативно-правовых норм. В случае если данный закон будет принят, он станет

неотъемлемой частью общей системы правового регулирования и будет обладать важным значением в осуществлении прав и законных интересов участников СВО и членов их семей, но в то же время следует быть готовыми к огромному количеству проблем в налаживании четкого и рационального механизма по охране и защите семейных отношений, возникающих из фактического брака.

Список источников:

1. Емельянова С.А. Актуальные вопросы правового регулирования имущества лиц, состоящих в отношениях совместного сожительства (проживания) // Скиф. 2023. №1 (77). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-pravovogo-regulirovaniya-imuschestva-lits-sostoyaschih-v-otnosheniyah-sovmestnogo-sozhitelstva-prozhivaniya> (дата обращения: 21.03.2024).
2. Законопроект № 539969-8 О внесении изменений в Федеральный закон «О введении в действие части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» (о фактических брачных отношениях) // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/539969-8> (дата обращения: 21.03.2024).
3. Макаева Р.Р. Фактические брачные отношения: проблемы правового регулирования // Вопросы российской юстиции. 2021. №12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fakticheskie-brachnye-otnosheniya-problemy-pravovogo-regulirovaniya> (дата обращения: 20.03.2024).
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 2 июля 2009 г. N 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, сентябрь 2009 г., N 9
5. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации от 1 января 1996 г. N 1 ст. 16
6. Федеральный закон от 30.11.1994 N 52-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «О

введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 декабря 1994 г. N 32 ст. 3302